

D
26

СЕРГЕЮ ФЕДОРОВИЧУ
ОЛЬДЕНБУРГУ

К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ
НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
1882—1932

СБОРНИК СТАТЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД • 1984

1к

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ЛАТИФУНДИЯ В СУМИРЕ III ДИНАСТИИ УРА (ОК. XXIII В. ДО Н. Э.)

В. В. СТРУВЕ

„Нет отдельно Востока и Запада, а есть единое человечество, задача которого — построение социализма“.

(С. Ф. Ольденбург. Восток и Запад в советских условиях. Стр. 15)

От эпохи III династии Ура не дошел до нас ни один из современных теоретических трудов по земледелию, подобных труду карфагенянина Магона, послужившему образцом для теоретиков рабовладельческого плантационного хозяйства Рима.¹ Зато архивы эпохи III династии Ура в Лагаше, Ниппуре, Дрехеме и Умме (Джохе) дают нам тот первичный материал, на основании которого Магон и его последователи составляли свои труды. Эти таблетки касаются всех отраслей больших царских хозяйств, управляемых патеси² тех городов, в области которых данные хозяйства были расположены. Из этих таблечек мы получаем обильные сведения о рабочей силе, о ее использовании, о ее состоянии, о работах над тростником, об обработке земли, об операциях с готовыми продуктами земледелия, о скотоводстве, о шерсти, одежде, серебре, меди, деревьях и т. д.³ Таблечки дошли до нас в громадном количестве. Они исчисляются десятками тысяч, разбро- санными по различным музеям.⁴ Систематическое издание этого колоссаль-

¹ О Магоне см. Meltzer-Kahrstedt. *Geschichte der Karthager*. I, S. 193 ff., 492, III, 251 и *Encyclopaedia Britannica*, последнее издание s. v. Mago.

² Я продолжаю читать «патеси», следуя силлабическому написанию, хотя теперь принято читать это слово и в шумерийских текстах, как «ипшакку», см., например, В. Meissner. *Babylonien-Assyrien*. Heidelberg, I, 1920, S. 116 ff. Но см. N. Schneider (*Das Drehem- und Djochaarchiv*, 5 вып. *Orientalia*, № 45—46, Рим, 1930, стр. 46 и сл.), также читающий титул «патеси» в исследовании, посвященном установлению функций и круга деятельности этого сановника.

³ См. М. В. Никольский. *Документы хозяйственной отчетности древней Халдеи*. Т. II, М., 1915, стр. 9.

⁴ Полную библиографию материалов архива Джохи см. N. Schneider., ук. соч., вып. I, стр. 1 и сл. и вып. 5, стр. 1 и сл.

ного материала дает возможность столь глубокого изучения экономики шумерийского общества, которое является пока невозможным по отношению к одному из античных обществ. Уже на данном этапе издания документов хозяйственной отчетности эпохи III династии Ура мы можем установить некоторые бесспорные положения, обуславливающие определение формации шумерийского общества. В этом отношении особенного внимания заслуживают изданные материалы архива г. Уммы. Дело в том, что мы имеем здесь среди изданных текстов самые разнообразные документы, начиная с маленькой таблички, посвященной единичной хозяйственной операции, и кончая большим «кирпичем», заполненным годовым отчетом какого-нибудь из ответственных чиновников царского хозяйства г. Уммы. Некоторое количество неизданного материала из архива Уммы (Джохи) доступно и советскому исследователю, поскольку оно представлено в музеях Союза. Для нашей задачи, определяющей сущность царского хозяйства г. Уммы (Джохи) с точки зрения формации, наибольший интерес представляют те таблички, которые посвящены операциям с рабочей силой.¹ Как раз данный материал наиболее полно представлен в собраниях Союза. Их не мало издал М. В. Никольский в своем прекрасном издании,² не мало остается еще неизданными в наших музеях.³ Труд рабочей силы царского хозяйства Уммы (Джохи) был на основании данных документов самым разнообразным: работы, связанные с ирригацией, земледелием, скотоводством, транспортом как водным, так и сухопутным, заготовлением тростника, приготовлением пищи и т. д. Общим названием для обозначения работника служит слово «каль» (сильный, взрослый).⁴ Как коллективное название для рабочей силы употреблялся термин «эрин» (люди).⁵ В некоторых табличках «каль» названы «хунга» (наемные).⁶ Среди работников имеются квалифицированные «апин» (пахари)⁷ и неквалифицированные «угиль» (носильщики).⁸ Женщины, работающие в хозяйстве, называются все «женщинами чуже-

¹ Они были приобретены Н. И. Лихачевым для своего музея письменности. Часть из них была передана Н. П. Лихачевым в Московский музей изящных искусств и в Государственную Академию истории материальной культуры. Оставшаяся часть вошла вместе с другими коллекциями в состав Института книги, документа и письма Академии Наук. Таблички, хранящиеся в Академии истории материальной культуры, были переданы в Эрмитаж.

² Никольский (ук. соч.), издал всего 68 табличек данного рода.

³ Так в собрании Эрмитажа таковых табличек имеется 66 штук.

⁴ См. Никольский, ук. соч., стр. 9.

⁵ См. Никольский, ук. соч., № 91 (отчетность израсходования силы рабочего коллектива), № 238 (название группы 3 рабочих).

⁶ См. Никольский, ук. соч., № 207 и сл.

⁷ G. Contreau. Contribution à l'histoire économique d'Umma. Paris, 1913, № 29.

⁸ Никольский, ук. соч., № 113.

земной страны», т. е. рабынями.¹ Срок, на который работники отправляются для выполнения своих обязанностей, обычно определяется как один день, например, «55 работников на 1 день в поле Гиадугта, в поле Гишману и в поле Гаурэ. Надзиратель Лугальзагзу. Печать управления Урнидаба. В 6 год царя Гимильсина». ² Из подобных документов со столь кратким текстом нельзя сделать какого-либо определенного вывода о связи рабочей силы со средствами производства. Эти только что упомянутые 55 работников могли быть и рабами и крепостными и наемными рабочими. Если, действительно, в большинстве случаев работники отряжались на один день, то естественно возникает вопрос, где же они работали в прочие дни года, на своих полях, или же на полях царя. Поэтому Никольский имел полное право определить положение работников царского хозяйства Уммы в момент издания своего труда следующим образом: «Значительное число издаваемых документов (всего 68) содержит данные о труде взрослых, сильных людей (каль), под которыми следует разуметь, по всей вероятности, наемных рабочих, отправляемых группами от 10 до 1258 человек³ на производство работ по различным местам». ⁴ Фундаментальный вопрос о связи непосредственного производителя царского хозяйства г. Уммы со средствами производства мог быть решен лишь на основании годовых отчетов надзирателей рабочих партий. Ведь из них можно было сделать вывод о том, сколько дней в году эти работники были заняты в хозяйстве царя. Подобные отчеты были неизбежны при громадной сложности царских хозяйств в городах Сумира, требующей весьма детальной бухгалтерии. О существовании их свидетельствовали буллы с корзинами, в которых хранились таблички, содержавшие отчеты об использовании рабочей силы партии работников того или другого надзирателя, например: «Корзина с документами. Производство операций с рабочей силой людей Лушара надзирателя за 4 год и 5 год царя Гимильсина здесь находится». ⁵ Очевидно, надзиратель Лушара накопил за эти два года правления Гимильсина, четвертого царя III династии Ура, большое количество табличек, свидетельствовавших о предоставлении им своих работников для того или иного труда, требующегося в различных областях царского хозяйства Уммы. Одну из таких табличек я привел выше в переводе. Там мы видели, что

¹ Ср., например, Barton, Haverford, Library Collection, II, табл. 59, № 19, столб. II, 1—5.

² Никольский, ук. соч., № 125.

³ Среди табличек собрания Эрмитажа мы имеем данные о значительно большем количестве рабочей силы, в одной из них идет речь об отправлении свыше 5000 работников.

⁴ Никольский, ук. соч., стр. 9.

⁵ Никольский, ук. соч., № 91. Несколько таких булл имеется и в собрании Эрмитажа.

наряду с именем надзирателя Лугальзагазу упоминалась и «печать управления Урнидаба». Урнидаба был несомненно тем чиновником, который заведывал полями Гиадугта, Гишману и Гаура,¹ куда были посланы работники надзирателя Лугальзагазу. Печать Урнидаба и была откатана на данной таблетке. Согласно моим наблюдениям все таблечки, посвященные данным о труде работников, снабжены печатью чиновника, получающего от надзирателя в свое распоряжение требующуюся ему рабочую силу. Повидимому эта мера требовалась в целях избежания каких-нибудь мошеннических проделок со стороны надзирателя рабочих партий.² Надзиратели в течение года, а то и двух лет накапливали, конечно, большое количество таких отчетных таблечек и должны были давать по истечении такого долгого срока обстоятельную сводку их данных главному управлению латифундии. После сводки они уже смогли сдать первичные документы в архив. Они складывали таблечки в тростниковую корзинку и перевязывали ее веревкой. Конец узла веревки снабжался глиняной пломбой, покрытой текстом, подобным тому, который был только что приведен. Такие корзинки хранились в архиве тысячами и во время пожара³ корзинки и веревки сгорели, но содержимое их осталось невредимым. Десятки тысяч таблечек и тысячи бул остались лежать на месте пожара и были найдены арабами, раскапывавшими на свой риск и страх холмы, скрывавшие древнюю Умму (Джоху). В тот же самый архив, где хранились первичные документы, были сданы через некоторое время и отчетные сводки надзирателей. Некоторые из этих сводок были изданы в 1922 г. Henri de Genouillac'ом в его чрезвычайно ценном труде «Textes économiques d'Oumma de l'époque d'Our».⁴ К сожалению важнейшие 50 текстов, собранные им в названном труде, изданы лишь в автографии, без транскрипции, перевода и комментария. Только в предисловии на одной странице он давал оценку материалу, впервые им автографированному. Правда, Genouillac отчасти в 1924 г.

¹ Все участки обширных царских латифундий в Сумире имели свои собственные имена. По мере издания всех относящихся сюда текстов мы сможем установить более или менее точный кадастр полей г. Уммы. Ср. пока текст, изданный Contenau. Contribution à l'histoire économique d'Oumma. № 100 (стр. 78—84). Это кадастр части полей Уммы.

² Такую же тщательность контроля можно установить и в делопроизводстве царского хозяйства Египта.

³ На основании раскопок в Уре мы теперь узнали, что эламитяне, положившие конец III династии Ура, в буквальном смысле слова не оставили кирпича на кирпиче в завоеванном ими сумерийском городе. Данные о последних раскопках сообщила мне мой друг Н. Д. Флиттнер.

⁴ У том серии Textes cunéiformes. Musée du Louvre, Département des antiquités orientales, éd. P. Geuthner, Paris.

выполнил свои исследовательские обязанности по отношению к изданным им текстам и в первом выпуске VIII тома журнала *Babyloniaca*, стр. 41—55, появилась его небольшая статья «Notes sur les textes économiques d'Oumma du V volume des textes cunéiformes du Musée du Louvre».

Но и здесь он дал лишь самое краткое изложение содержания 50 изданных им таблечек. Это изложение столь суммарно, что историк, совсем незнакомый с сумерийской клинописью и сумерийским языком, не может на основании его изложения сделать тот важнейший вывод, на который его уполномочивали бы некоторые из изданных текстов. Я имею в виду сводки надзирателей партий работников — №№ 5674, 5675 и 5676,¹ сводки надзирателей партий работниц — №№ 5665, 5668, 5669 и 5670.² Сводки надзирателей партий работников представляют собой обширные документы в 11, 12, 13 столбцов по несколько десятков строк текста. Сводки надзирателей партий работниц значительно меньшего объема. Сводки составлены по определенной форме. Начало посвящено исчислению всей той рабочей силы, которой располагал надзиратель, составивший сводку. Общая сумма рабочей силы была капиталом, который данный чиновник должен был распределить между различными отраслями хозяйства латифундии. Это распределение заполняло вторую и основную часть сводки. Здесь давался на основании первичных документов детальнейший отчет в расходовании имевшейся налицо рабочей силы. Действительно, все работы, перечисленные в сводках, упоминаются и в тех таблечках, фиксирующих единичные операции с рабочей силой, которые были изданы Никольским и другими исследователями, и большая часть которых хранится еще неизданной в Эрмитаже и в других музеях. В сводках, изданных Genouillac'ом, перечисляются работы, связанные с жатвой,³ пахотой,⁴ ирригацией, транспортом, рубкой тростника, одним словом всеми теми разновидностями труда, которые, как мы выше видели, выполнялись работниками царской латифундии г. Уммы. Таким образом мы видели, что эти вновь изданные Genouillac'ом документы входят как органическая

¹ Табл. VIII—XVI издания.

² Табл. I—IV издания.

³ Они перечислены в первую очередь ввиду того, что месяц жатвы в календаре Уммы (Джохи) является первым месяцем года.

⁴ Я полагаю, что таковыми работами являются «стуг-ше-кин» и «гиш-ур-ра», требующие для своего выполнения двухкратного или трехкратного повторения одного и того же трудового процесса со стороны группы рабочих в количестве 3 человек. Эти работы были выяснены Genouillac'ом (*Babyloniaca*. VIII, стр. 44, прим. 1). О них же говорят таблечки, изданные Никольским, ук. соч., под №№ 236—245.

часть в весь комплекс документов, дошедших до нас из архива г. Уммы. О том же самом свидетельствует нам и заключительная часть сводок, которая, кроме итогов и датировки, дает нам название документа и имя чиновника, составившего его. Сводки носили название «Производство операций с рабочей силой людей Лудани надзирателя».¹ Данное название полностью соответствует содержанию выше переведенной буллы с корзины документов, содержащих данные о рабочей силе: «Производство операций с рабочей силой людей Лушара надзирателя». В сводках мы находим наконец те же имена чиновников, те же имена работников, разрядов работников, полей и т. д., что и в таблетках, посвященных единичным операциям с рабочей силой.² Все эти данные с несомненностью нам доказывают, что сводки надзирателей рабочих партий, изданные Genouillac'ом, не являются случайными документами отображающими какое-нибудь неизвестное нам хозяйство, но наоборот входят в качестве неразрывной части в весь громадный комплекс десятков тысяч документов, дошедших до нас из хозяйственного архива г. Уммы. Изданные Никольским многочисленные таблетки, посвященные единичным операциям с рабочей силой, являются первичным документом по отношению к этим сводкам. Поэтому последние, изданные впервые Genouillac'ом, и таблетки, фиксирующие единичные операции с рабочей силой, взаимно подкрепляют и пополняют друг друга. К интерпретации той части сводок, которая важна для решения нашей задачи, в тесной связи с изучением всего прочего материала архива Уммы, я теперь и приступаю. Для решения нашей задачи, определения формационного типа царского хозяйства Уммы, является наиболее существенной первая часть сводок — исчисление рабочей силы, которой располагал надзиратель. Наиболее четко она представлена в № 5675 издания Genouillac'a (табл. XI—XII).³ Для удобства читателя я дам ее в полном переводе.

¹ Это наиболее полное название сводки; оно сохранилось у Genouillac'a, ук. соч., № 3674, столб. XII, 6 и сл. (табл. X) и № 5669, столб. IV, 4 и сл. (табл. III): «производство операций с рабочей силой рабынь „ара-на“ (вероятно мельничное производство) Лугалькагина». В других случаях название дается в сокращенном виде, например, там же № 5675, столб. XI, 4 и сл. (табл. XII): «Производство операций Лугальгуда...», № 5676, столб. XIII, 4 и сл. (табл. XVI): «Производство операций Урнинсу, заведующего хозяйством». Ср. также № 5670, столб. IV, 15 и сл. (табл. IV): «Производство операций Уршара надзирателя ара-на». Некоторую разновидность полной формулы мы находим там же № 5668, столб. IV, 10 и сл. (табл. II): «Производство операций Дингирра с рабочей силой рабынь».

² В этом можно легко убедиться, сопоставив именной материал, даваемый сводками, с именами таблеток издания Никольского и именами всех известных нам таблеток из архива Уммы (Джохи), собранными N. Schneider. Das Beamten- und Arbeiterpersonal (4 вып., 1-ая часть его серии «Das Drehem- und Djoscharchiv»).

³ Текст датирован годом царя Пурсина, третьего царя III династии Ура.

Столб. I.

- 1) 24 пахаря (и их сыновья).
- 2) на 13 месяцев, начиная с первого месяца Уммы до прибавочного месяца (т. е. до тринадцатого).¹
- 3) Эта рабочая сила (равняется) 9036 дням (т. е. $24 \times 13 \times 30$).²
- 5) 5 гур \times 159 + сила.
- 7) рабочая сила (оценивается) по 7 сила.⁵
- 8) Эта рабочая сила (равняется) 237 дням ($1659 : 7 = 237$).⁶
- 9) 7 гур 258 сила.
- 10) Рабочая сила (оценивается) по 6 сила.
- 11) Эта рабочая сила (равняется) 393 дням ($2358 : 6 = 393$).
- 12) Рабочая сила наймитов.
- 13) (полученная) от Арада.⁷
- 14) 384 работника \times 8 на 1 день.
- 15) (полученная) от Идпаэ.⁹
- 16) $10\frac{1}{2}$ ¹⁰ работников ¹¹ (полученная) от Гишкугарни.
- 17) 12 + x работников (полученных) от Каининни.
- 18) 11 работников (полученных) от Лугальзида.
- 19) 35 (полученных) от Урэнзу.

¹ В эпоху III династии Ура отдельные города Сумира имели еще свои особые названия для месяцев.

² Дело в том, что в Сумире год в хозяйственных отчетах равнялся 12, гесп. 13 месяцам в 30 дней. То же самое мы наблюдаем и в Египте. Там также хозяйственный год исчислялся в 360 дней. См. известные договоры Спутского номарха Хапидзефан с жречеством Спутского храма.

³ Мера зерна, равнявшаяся примерно 240 литрам и делившаяся на 300 сила, соответствующих в свою очередь примерно 0.80 литра.

⁴ В автографированном тексте Genouillac'a мы имеем здесь число «160», но автор непосредственно за сим штриховкой указывает на некоторые повреждения поверхности таблетки. Поэтому мы имеем право предположить, что здесь в первоначальном тексте стояло «менее 1», т. е. число сила надо читать не «160», а «160—1», или «159».

⁵ Со строки 6 начинается исчисление того количества наемной рабочей силы, которой располагал составитель сводки. Часть наймитов получала 7 сила зерна в день, а другая часть — 6 сила.

⁶ 5 гур, умноженные на 300 сила плюс 159 сила.

⁷ Арад — чиновник, часто упоминаемый в документах из Уммы. Он очевидно располагал известным количеством наймитов, часть которых он уступил составителю сводки.

⁸ Так я перевожу пока условно сумерийское слово «каль» (см. выше).

⁹ Идпаэ и все прочие имена лиц, перечисленных в последующих строках текста, как передающие рабочую силу составителю сводки, упоминаются и в других документах архива Уммы в качестве чиновников. Исключением является один лишь Лугаль-сиг(?)—гид (строка 29), которого мне пока не удалось найти среди имен архива. Все эти чиновники были, наверное, надзирателями рабочих партий, которые уступали часть своей рабочей силы составителю сводки. Они уступали ее под его личную ответственность и поэтому она фигурировала в его годовом отчете.

¹⁰ Сумерийская хозяйственная отчетность была настолько точна, что оперировала с дробями трудового дня работника. К этому вопросу смотри пока Legrain. Le temps des rois d'Ur. Paris, 1912, p. 25 в. Сейчас является насущной потребностью обстоятельное исследование о методике сумерийской бухгалтерии.

¹¹ Срок «на один день» здесь и в последующих строках опущен, но он подразумевается.

- 20) 385 работников (полученных) от Лукани.
- 22) 310 + x работников (полученных) от Лугальмумаг.
- 23) 180 $\frac{1}{3}$ работников (полученных) от Урдунпаэ.
- 24) 72 работника (полученных) от Агуду.
- 25) 69 работников (полученных) от Урадуг.
- 26) 61 работник (полученных) от Башаг.
- 27) 68 работников (полученных) от Лугина.
- 28) x + 72 работника (полученных) от Иншагшал.
- 29) x + 4 работника (полученных) от Лугаль-сиг (?) -гид.

Столб. II.

- 1) штг.
- 2) (полученных) от штг.
- 3) x + 72 работника (полученных) от Лукурку.
- 4) 16 работников (полученных) от Набашаг.
- 5) 25 работников (полученных) от Урмикисал.
- 6) 72 работника (полученных) от Лугальмагурри.
- 7) 80 носильщиков (полученных) от Иран.
- 8) 230 носильщиков (полученных) от Уралад.
- 11) 259 $\frac{1}{3}$ носильщиков (полученных) от Наба.
- 13) 9 носильщиков (полученных) от Лугальмеа.
- 15) 48 работников (полученных) на 1 день от Аабба.
- 17) Всего: 11366 $\frac{5}{6}$ работников на 1 день.
- 18) Всего 628 $\frac{1}{3}$ (= 80 + 230 + 259 $\frac{1}{3}$ + 9) носильщиков на 1 день.
- 19) (Это) общая сумма.
- 20) Из нее:
- 21) 443 работника на 1 день.
- 22) на жатву ячменя и т. д.

Общая сумма квалифицированной рабочей силы за вычетом 628 $\frac{1}{3}$ носильщиков исчислялась сводкой в 11366 $\frac{5}{6}$ работников на 1 день. Ввиду обычной точности исчислений сумерийских писцов мы имеем полное право довериться этому числу, хотя и не имеем возможности из-за уничтожения некоторых из мелких слагаемых проверить его во всех деталях. Но для нас здесь важна не арифметическая точность суммы 11366 $\frac{5}{6}$ рабочих, но контекст, в котором она приводится: «11366 $\frac{5}{6}$ рабочих на 1 день». Дело в том, что в эту общую сумму очевидно входят и те 9036 дней, которым равнялась рабочая сила 24 пахарей и их сыновей, трудившихся 13 месяцев. Из этого же с несомненностью следует, что составитель данной сводки, надзиратель Лугальгуде в «11366 $\frac{5}{6}$ рабочих на 1 день» видел не 11366 $\frac{5}{6}$ рабочих, посланных на однодневную работу, а 11366 $\frac{5}{6}$ человекодней. Это же понятие человекодня мы находим и в других сводках. Так в сводке заведующего хозяйством Урнису (№ 5676 издания Genouillac'a) общая сумма рабочей силы равнялась 9108 $\frac{1}{6}$ работника на 1 день. Эта сумма слагалась из 85 работников на 1 день, остатка предшествующего года, 7200 дней работы 20 пахарей и их сыновей в течение 12 месяцев, 1813 $\frac{1}{3}$ дней наймитов и 9 $\frac{1}{2}$ работников на 1 день, уступленных надзирателем Ишарум'ом.

В сводке надзирателя Лугалькагина (№ 5669 издания Genouillac'a) рабочая сила соответствовала 12960 дням 36 рабынь, работавших 12 месяцев по 30 дней.¹ В заключительном итоге говорится уже не о 12960 днях 36 рабынь, а о 12960 рабынях на 1 день. Но я полагаю, что этих примеров вполне достаточно для того, чтобы с несомненностью установить в хозяйственной отчетности сумерийских писцов III династии Ура четкое понятие о человекодне. Это понятие о человекодне надо ввести и в интерпретацию таблеток, изданных Никольским. Кроме понятия о человекодне сводки надзирателей рабочих партий предоставляют нам те данные, с помощью которых мы можем с несомненностью решить вопрос о связи непосредственных производителей царского хозяйства Уммы со средствами производства. Действительно, из того факта, что основные работники, входившие в состав партий, которыми руководили представители сводок, работали круглый год,² следует с полной бесспорностью, что эти работники ни в коем случае не могли быть крепостными барщинными крестьянами. Ведь люди, которые работали все дни года на полях землевладельца, не могли, конечно, иметь своего поля, которое они бы сами обрабатывали и получали с него необходимый для своего воспроизводства продукт. Если поэтому работники царской латифундии Уммы не были крепостными барщинными крестьянами, то они могли быть или наемными людьми или рабами. Но и первая возможность целиком отпадает, ибо, как мы выше видели, в сводки по исчислению наличной рабочей силы входят, как особая категория человекодней, дни работы наемных людей, причем число этих дней чрезвычайно невелико по сравнению с днями работы основных работников.³ Таким образом остается лишь одна возможность определения основных работников царской латифундии г. Уммы, а именно, как рабов. Конечно, поскольку они имели своих

¹ Столб. IV. Всего: 12365 $\frac{1}{3}$ плюс 594 $\frac{2}{3}$ равняется 12960, т. е. числу дней работы 36 рабынь в течение 12 месяцев.

² В сводке № 5674 издания Genouillac'a дается отчет о работе 42 носильщиков и их сыновей в течение лишь 8 месяцев, начиная с пятого месяца вплоть до двенадцатого месяца, но из этого конечно не следует, что эти носильщики не работали в первые 4 месяца года. Текст свидетельствует лишь о том, что в данном случае управление латифундии потребовало от надзирателя отчет за более краткий срок, нежели обычно. Но вообще надо сказать, что отчеты могли составляться за самые различные сроки. Так, из архива г. Лагаша дошла до нас отчетная сводка, к сожалению фрагментированная, человекодней одного из учреждений царского хозяйства названного города за 29 (!) месяцев. Мы имеем здесь суммы человекодней, выраженные в столь колоссальных цифрах, как 34035, 65752 и т. д. Общая же сумма равняется чудовищному числу: «Всего 283141 работников на 1 день». См. Barton, Haverford, Library Collection, v. III, № 359.

³ См. выше. В № 5675 количество рабочих дней наймитов равнялось 640 при 9036 рабочих днях основных работников, а в № 5676 число в 1813 дней наймитов противостояло 7200 дням основных работников.

сыновей,¹ положение их было несколько более сносное, чем положение рабов в эпоху Урукагины, когда рабские дети были причислены исключительно к своим матерям.² Но, с другой стороны, поскольку они были оторваны от средств производства и поскольку они противопоставлялись наемным людям, мы должны их с точки зрения экономической определить как рабов. Подобное определение основной рабочей силы царской латифундии г. Уммы я лично давал до ознакомления со сводками надзирателей рабочих партий, изданных Genouillac'ом. К данному выводу я пришел на основании того факта, что работницы латифундиального хозяйства Уммы все поголовно назывались рабынями (женщинами чужеземной страны). Трудно было предположить, что в эпоху III династии Ура брали в плен лишь женщин, а мужчины все без исключения избивались,³ поэтому весьма вероятным было допущение, что и работники, хотя они и не назывались рабами, а «сильными», «взрослыми», были никем иным, как рабами.⁴ За это же говорит и то обстоятельство, что работники «каль» и рабыни совместно работали,⁵ выполняли одну и ту же работу,⁶ получали совместно свое зерновое довольствие.⁷ При чтении таблесток III династии Ура, посвященных рабочей силе, создается вполне определенное представление, что положение работников вполне тождественно с положением рабынь⁸ и что таким образом они также должны быть названы рабами. Этот вывод был, как мы выше видели, полностью доказан отчетными сводками надзирателей рабочих партий, которые с абсолютной бесспорностью установили тот факт, что как рабыни, так и их мужские товарищи работали на полях царской латифундии г. Уммы круглый год и были, следовательно, оторваны от средств про-

¹ В сводке № 5674 и № 5676 издания Genouillac'a мы имеем прямые указания на то, что не всегда можно понимать формулу «пахари и их сыновья» таким образом, что данные рабочие партии состояли из взрослых работников и их родных сыновей. Дело в том, что в дальнейшем перечислении некоторая часть подростков определяется выражением «для детей», т. е. надо думать, что вместе со взрослыми работниками работали подростки, помогая им «как сыновья», но фактически не будучи их сыновьями.

² О положении рабов в эпоху Урукагины я говорю в специальной работе, посвященной рабству в Сумире и подготовляемой для изданий ГАИМК.

³ Мужских рабов знало храмовое хозяйство богини Бау уже в эпоху Урукагины.

⁴ «Каль» переводит как «раб» Barton, Haverford, Library Collection, I, p. 13, № 340.

⁵ См., например, Barton, ук. соч., III, № 375 (работа на мельнице), Invent. de Telloh, т. V, стр. 59, № 9932 (транспорт).

⁶ Ср. данные таблестки, изданной Th. Pinches. Sumerian women for fieldwork. Journ. Roy. Asiatic Soc., 1915, p. 458—459 (с таблестками № 155, 159) и др. издания Никольского и Genouillac'a, ук. соч., № 5676, столб. III, 25.

⁷ См. Barton, ук. соч., I, № 30 (табл. 29) и Suneif. Texts, III, № 18344 (табл. IX и X).

⁸ См. хотя бы Barton, ук. соч., II, № 19 (табл. 59), столб. IV, 1—5. Здесь «рабыни» определенно выступают как женское дополнение работников.

изводства. Если, вместе с тем, они в сводках противопоставлялись наймитам, то мы можем их определить лишь как рабов. Число этих рабов, судя по сводкам надзирателей и прочим документам хозяйственных архивов III династии Ура, было весьма значительно. Ведь из всех данных документов мы узнаем о большом числе надзирателей (рабочих партий); так, из одной выше приведенной сводки № 15675 издания Genouillac'a мы узнаем о существовании целых 26 рабочих партий.¹ Судя по изданным сводкам, каждая партия мужских работников состояла из 20—25 человек;² таким образом мы узнаем из одного названного документа о существовании в царском хозяйстве Уммы 600 рабов. Поэтому мы не ошибемся, если определим общее количество рабов и рабынь в этом хозяйстве в несколько тысяч голов.³ Наряду с рабами мы находим в сводках указание на существование еще лишь одного наемного труда. В обычное время хозяйственного года наемный труд, очевидно, играл небольшую роль. Число человекоднев наймитов в сводках сильно уступает числу человекоднев постоянных работников, т. е. рабов. Надо полагать, что управители царских латифундий Сумира держались того же принципа, что и карфагенянин Магон, а именно, преимущественного применения рабского труда во всех отраслях сельского хозяйства.⁴ Как известно, Магон и его римские ученики допускали применение большого количества наемных людей лишь в период страды, во время жатвы.⁵

И в царских латифундиях Сумира эпохи III династии Ура применяется в больших размерах наемный труд во время жатвы. Об этом свидетельствует замечательный документ из того же издания Genouillac'a № 6041 (табл. XXXI). Это исчисление общего количества работников, потребных для жатвы в главнейших царских латифундиях Сумира III династии Ура. Общее количество жнецов равнялось 21699 человек, а на латифундию Уммы падает 2600 человек.⁶ Это число жнецов Уммы очевидно тоже-

¹ См. перечисление их, начиная с 14 строки I столбца сводки.

² Несколько многочисленнее были партии женских работниц: 36 рабынь в № 5669 и даже 141 рабыня в № 5665 издания Genouillac'a. Но этот последний текст не является типичной сводкой надзирателя рабочей партии. Возможно, что здесь объединены данные нескольких сводок.

³ Ср. упоминание многочисленных надзирателей в таблестках, изданных Никольским и другими исследователями.

⁴ См. Weber. Agrargeschichte (Alttertum). H. W. V. der Staatswissensch. 13, 1909, S. 163.

⁵ Это объясняется тем, что жатва требует значительно большего количества рабочих рук, нежели прочие сельскохозяйственные работы, и поэтому было бы экономически ошибочным определять численный состав работников рабовладельческого имения с установкой на жатвенные работы (Mommsen. Röm. Gesch. I, стр. 811, прим. 1).

⁶ Столб. I, 15.

ственно с 2580 людьми г. Уммы, которые на основании таблички № 6166 издания Герциллас'а (табл. XVI) получали наряду с другими лицами, перечисленными по профессиям (купцы, воины, садовники, столяры и т. д.), небольшую сумму серебра в качестве заработной платы.

Наличие документа, суммирующего общее число жнецов, требующихся для важнейших царских латифундий Сумира, свидетельствует о том, что организация труда в этих хозяйствах была более или менее однородной. Поэтому мы должны предположить, что и в прочих латифундиях Сумира имело место в обычную пору сельскохозяйственного года то же доминирующее преобладание рабского труда, что и в латифундиях Уммы. Это подтверждается и данными, которые можно извлечь из известных нам табличек архивов Лагаша, Ниппура и Дрехема.¹ Коль скоро в основном латифундиальном хозяйстве Сумира, каким несомненно было царское, обнищавшее тогда и храмовые хозяйства, мы находим в качестве доминантного труда рабский труд, то мы должны допустить такое же преобладание рабского труда и на полях других крупных землевладельцев. Поэтому мы имеем полное право на основании всего сказанного определить формуацию общества Сумира III династии Ура как рабовладельческую. Конечно и здесь, как и во всяком другом рабовладельческом обществе, имелось некоторое количество мелких свободных землевладельцев, сидевших на наследственных или арендованных наделах и обрабатывавших их с помощью своей семьи или нескольких рабов. Мое исследование, таким образом, доказывает, что и в Сумире, т. е. на Востоке, существовала рабовладельческая формация, как она существовала и на Западе, в Греции и в Италии. Само собой понятно, что она в Сумире имела свои специфические особенности, поскольку шумерийское общество покоилось на весьма своеобразном ирригационном хозяйстве, но факт наличия в Сумире рабовладельческой формации целиком уничтожает положение Эдуарда Мейера о том, что «на Востоке в противоположность Западу рабство в хозяйственном отношении никогда не играло более или менее крупной роли».² Если мое исследование действительно уничтожает положение Мейера, основанное на столь характерном для буржуазного востоковедения противопоставлении Востока и Запада, то я счастлив принести этот скромный дар советскому исследователю, который для советского востоковедения столь ярко и сильно покончил с противо-

¹ В моем исследовании я несколько раз ссылаюсь для того, чтобы определить положение постоянных работников царских латифундий, на документы из архива Лагаша (например, изд. Barton'a и др.).

² Эд. Мейер. Рабство в древности. II, «Прибой», стр. 28.

поставлением Востока и Запада: «Для нас нет разделения народов и стран на Восток и Запад, противоположные друг другу и иначе изучаемые: Восток вошел в наш Союз на равных правах с Западом, и мы изучаем его с той же марксистской методологией, с какою изучаем Запад. Классовая борьба шла и идет на Востоке так же, как и на Западе. История Востока дала те же формации, как и история Запада. Это основные положения нашего востоковедения».¹

¹ Акад. С. Ф. Ольденбург. Восток и Запад в советских условиях. Гос. соц. экон. изд., 1931, стр. 9.